

работы с молодежью, а следовательно, повысятся меры по укреплению личной и общественной безопасности и дисциплины наших соотечественников.

1. Жизнь, здоровье, долголетие. Советы профессоров / сост.-ред. Е. А. Пресман, науч. рук. В. С. Улащик. – 2-е изд. – Минск : Беларус. навука, 2000. – 622 с.

2. *Мархоцкий Я. Л.* Валеология : учеб. пособие. – 2-е изд. – Минск : Выш. шк., 2010. – 286 с. : ил.

3. О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины : Директива Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 : с изм. и доп. : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 12 окт. 2015 г. № 420 / Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>.

4. Энциклопедический справочник медицины и здоровья. – М. : Рус. энцикл. товарищество, 2005 ; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 960 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ОБРЯДА КОЛЯДЫ

А. В. Метько,

аспирант кафедры культурологии

Белорусского государственного университета культуры и искусств

День зимнего солнцестояния занимал важное место в культуре и религии многих древних народов. В той или иной форме этот день отмечался в большинстве известных культур, в том числе и у славян – в виде Коляд, традиционного праздника языческого происхождения, позднее приуроченного к Рождеству и Святкам. Этнографически празднование Коляды связано или с Рождественским сочельником (24 декабря), или с зимними Святками – двенадцатью днями от Рождества до Крещения (с 25 декабря по 6 января).

Традиция празднования Коляды существует как в восточнославянских странах, так и западных – Польше, Чехии, Словакии, на Балканах, но наибольшей архаичностью отличается празднование Коляд и Святков именно у белорусов. Своим весельем и оптимизмом оно выражало веру язычников в неизбежность победы добрых начал над силами зла. Чтобы помочь

Коляде победить злых духов жгли костры, пели и плясали вокруг них. Благосклонное внимание богов, с языческой точки зрения, обуславливалось надлежащим их угощением и жертвоприношениями, откуда происходит обрядовое употребление хлеба, каши, свинины.

В новогодне-колядных обычаях вместе с благодарностью за собранный урожай и успешное завершение сельскохозяйственного года значительно возрастали функции, направленные на заботу про будущий год, новый урожай и приплод животных, про здоровье и благосостояние членов семьи и всей общины. Для достижения этой цели совершались различные обрядово-магические действия с использованием разнообразной атрибутики (костюмы, маски, фигурки и пр.).

По народному мнению первые дни Коляд считались исключительно семейным праздником. В народе верили: будем все вместе за священным столом – так же вместе и дружно проживем весь год. В это время праздновали бедную (постную) кутью, которая также называлась Великой. Так как торжество совпадало с последним днем поста, все блюда готовились без мяса и животного жира – это были блины, квас с грибами, рыба, овсяный кисель.

Рождественский ужин начинался с восходом первой звезды. Праздничный стол сначала застилался сеном, что должно было благоприятствовать большому количеству молока у коров и оберегать их от волков, а затем накрывался скатертью. На середину стола ставили горшочек с кашей и тарелку с блинами. Блины разрезали крест-накрест и таким образом освящали их. Хозяин зажигал свечу, читал молитву, ставил свечу в красный угол и первым садился за стол. По левую руку от него садилась мужская половина семьи, по правую – жена и дочери. Первой начинали есть кутью – кашу с ободранного ячменя, приготовленную с маслом или медом.

В конце ужина сено со стола использовали для гаданий: вытягивали две травинки, поджигали их и подкидывали вверх. Если сухие травинки упадут, касаясь друг друга, считалось, что семья проживет год дружно; если рассыплются в разные стороны – домочадцев настигнут болезни и личные недоразумения. Остатки кутьи также подкидывали, чтобы высоким рос лен и быстрее рос и становился сильным скот. После этого недоеденную кутью отдавали курам, чтобы хорошо неслись,

а сено – в хлев скоту, чтобы он целый год был здоровым и плодовитым.

Второй день Коляд (день святого Степана) считался годовым термином найма работников. Хозяева и работники расплачивались в этот день, высказывали друг другу свои обиды и недовольство. После выяснения отношений они или мирились и заключали новый договор, или расходились в поисках новых работников и хозяев. В этот же день начиналось колядование, которого с особым нетерпением ждала молодежь, так как для нее это было время забав, игр, танцев. Юноши и девушки собирались в группу из 5–15 человек и, переодевшись в костюмы животных или цыган, ходили по домам с поздравительными, величальными песнями, желая счастья, здоровья, богатого урожая. Г. Дьяченко высказал гипотезу, что древнее слово «коляда» означало «круговую еду», «братчину», так как этнографическое «коляда» нередко в славянских языках понималось именно как «компания», «кружок людей», «складчина» [2, с. 69].

Ряжение, игрища, одевание тулупов шерстью вверх, ношение звериных масок и шумные карнавальные пляски в домах и на улицах являются характерными чертами Святков. Рядятся в медведя, коня, быка, козу, гуся, журавля или аиста. Обрядное переодевание держалось на распространенном веровании, что маска разрешает делать то, что нельзя в повседневной жизни, а также что приход ряженных приносит счастье, здоровье, благосостояние в семью на весь год. В масках исполняли различные обрядовые действия и игрища. Например, в святочной игре «в быка» участвовал парень, наряженный быком, и группа девушек, увертывавшихся от охальных рогов тура. Еще одним примером является святочная игра «в гуся». С. В. Максимов, описывает ее так: «Гусь приходит тоже (как и бык) под покрывалом, из-под которого виднеется длинная шея и клюв. Клювом гусь клюет девок по голове (иногда пребольно) и в этом состоит все его назначение» [3, с. 13].

В вечер перед Новым годом (у православных – перед «старым» Новым годом) праздновали богатую, или щедрую, кутью. На этот раз стремились приготовить как можно больше мясных блюд, чтобы встретить Новый год в полном достатке и чтобы весь предстоящий год был сытым. В деревнях по избам ходили девушки и проводили обряд щедрования. Выбирали самую красивую девушку, называя ее «щедрой», наряжали в празд-

ничный наряд, на голову надевали венок, украшенный лентами. Если она заходила в дом, то это сулило хозяевам в новом году богатую жизнь, щедрый урожай, сохранение домашнего очага. На следующее утро к обрядовым обходам подключались самые маленькие – деревенские мальчишки, которые исполняли обряд «Засевание» (белорус. «Засеўкі») [4, с. 260–264]. Накануне Нового года повсеместно девушки гадали о будущем браке, о характере будущего мужа, о семейной жизни. Реже гаданием занимались юноши.

Последней в праздновании Коляд была третья кутья, которая отмечалась накануне Крещения. Ужинали торопливо, надеясь, что летом так же быстро управятся с основными полевыми работами. Заканчивалось застолье необычной шуточной игрой-обрядом. Хозяйка брала кочергу и слегка ударяла ею хозяина. Тот быстро падал. А хозяйка тем временем говорила: «Каб так хутка снапы ў час жніва падалі». На этом Коляды заканчивались, и люди приступали к своей повседневной работе [1].

Со времени распространения христианства оптимизм и жизнеутверждение празднований Коляды получили новое содержание в праздновании Рождества Христова. Ритуальные языческие обычаи превратились в веселую игру на Святки. Колядование начало приобретать новый смысл, а колядовщики стали восприниматься как древнеиудейские волхвы – свидетели явления на небе звезды, что привела их к месту рождения Сына Божьего. Теперь они ходили по деревням и оповещали о чудесном событии – Рождестве Христовом. Обязательным атрибутом обряда стала Вифлеемская звезда. В эти дни, так же как и в древности, жгли костры, юноши и девушки «наряжались в хари (маски)» животных и, ряженые, ходили по дворам, пели песни. В калядных песнях стало проявляться разграничение элементов христианского и языческого: основу выступления составляло исполнение костельных песен на библейские сюжеты, в то время как колядующие исполняли разнообразные обрядовые песни [5, с. 79].

Вследствие принятия христианства Коляда стала отмечаться в фиксированные даты и утратила свой астрономический смысл, и тесно переплелась с христианскими Святками. Празднование Коляды теперь происходило с 25 декабря (7 января) по 6 января (19 января).

В 1950–1960 гг. в деревнях началось возрождение традиций Коляды «на новой основе». На первое место выставлялась атеистическая функция обрядности. Аналогичная тенденция продолжалась и в 1970-е годы. Большой популярностью у населения, особенно в городах, пользовались карнавалы.

Многие обрядовые традиции продолжали существовать в 1970–1990 гг. при праздновании старого Нового года в ночь с 13 по 14 января. Молодежь устраивала вечеринку в клубе или на квартире. Очень популярны были гадания [1].

С 1990-х годов постепенно по всей Беларуси Коляды начали возрождаться в той или иной форме, в первую очередь колядование с участием ряженых. Ходили колядовать в основном в ночь с 7 на 8 января – у православных и с 26 на 27 декабря – у белорусов-католиков. Традиции колядования сохранились лишь относительно, функции колядовщиков выполняют в основном участники фольклорных коллективов и учащиеся образовательных учреждений. Ими исполняются колядки, присутствует ряжение, но, как и в случае с Масленицей, изначальный сакральный смысл действий утрачен, представляя собой скорее браваду с внешней атрибутикой на тему традиционной культуры, нежели обращение к первоисточкам.

Таким образом, Коляда под влиянием христианства и инноваций претерпела существенные изменения, утратив как свое первоначальное значение, так и обрядовый комплекс, а важнейшие элементы были подменены церковными понятиями. Коляда перестала быть праздником в честь поворота солнца, превратившись в Святки, суть которых – восхваление рождения Христа. В контексте стремления к непрекращающемуся народному творчеству в наше время важнейшие элементы праздника либо отсутствуют, либо предстают в виде разрозненных десакрализованных элементов.

Обряды, относящиеся к хозяйственным делам, и в частности магические действия, направленные на усиление роста культурных растений, представляют собой увеселение, лишенное сакрального смысла, более того, причина подобных действий забыта. В современной обыденности для Коляд стало не характерно празднование на протяжении нескольких дней; отсутствуют ритуальные трапезы, традиции постной, щедрой, последней кутьи, обрядовые действия (щедрование, разжигание костров в помощь Коляде для победы над злыми духами,

употребление хлеба, каши, свинины и др.); перестал соблюдаться важный аспект разделения ролей исходя из гендерных и возрастных признаков, базировавшийся на ритуальных особенностях; ряженые более не стеснены установленными образами; в песнях не проявляется разделение на христианские и языческие.

Итогом христианизации и внедрения инноваций в славянскую культуру стало то, что Коляды ныне представляют собой народное развлечение, сведенное к песням, пляскам, шуткам, без понимания, в том числе и самими колядующими, сакрального смысла действий. Однако стоит отметить и тот факт, что, несмотря на запреты церкви, некоторые архаические элементы сохранили свой изначальный вид, но в настоящее время преобладает сосуществование народно-бытовых и христианских элементов.

1. Данилова, Л. В. Традиция как специфический вид социального наследования / Л. В. Данилова // Советская этнография. – 1981. – № 2. – С. 74–86.

2. Дьяченко, Г. Полный церковно-славянский словарь / Г. Дьяченко. – М. : Типография императорской академии наук, 1900. – 260 с.

3. Максимов, С. В. Крестная сила / С. В. Максимов. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 182 с.

4. Шейн, П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края / П. В. Шейн. – СПб. : Типография императорской академии наук, 1887. – 600 с.

5. Шелудько, Г. В. Введение в онтосервисологию повседневности и праздничности / Г. В. Шелудько. – М. : МЕЛАП, 2006. – 364 с.

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЯ В ТРАКТАТАХ БЕЛОРУССКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XVI–XVII вв.

В. Д. Михайлов,

магистр философии, аспирант кафедры культурологии

Белорусского государственного университета культуры и искусств

Белорусские мыслители эпохи Возрождения, наряду с различными социально-политическими и морально-этическими концепциями, ставили задачу определить идеал правителя, выявить черты идеального государственного деятеля, который